Межконфессиональная толерантность: возможности, границы, перспективы

Мальцагов Иса Даудович,

к.ю.н., зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики

ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет",

г. Грозный

При рассмотрении проблем толерантности в области религии ключевое значение приобретает понятие межконфессионального диалога, рассматриваемого в качестве наиболее адекватной формы отношений между приверженцами различных вероисповеданий, служащей достижению согласия между ними. При этом следует иметь в виду различные уровни и аспекты отношений в религиозной сфере, где межконфессиональный диалог приобретает специфический характер: между институционализированными вероисповедными сообществами (принадлежащими к разным религиям либо внутри одной религии); между представителями разных вероисповеданий; между культурно-конфессиональными общностями, сложившимися на базе различных религиозных традиций.

Межконфессиональный диалог может рассматриваться как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле под таким диалогом понимается взаимодействие двух религиозных систем на доктринальном уровне, требующее сознательной установки, концептуальной разработки и институционального оформления.

В то же время сами религии, даже если они возникли как вселенские и универсальные (христианство, ислам, буддизм), в процессе своего исторического развития неизбежно должны были отождествить себя с культурным и социальным опытом разных народов. Тем самым они становились стержнями формирования устойчивых культурно-исторических

общностей, существующих в определенных пространственно-временных координатах - локальных цивилизациях. История многообразных связей между ними, включающая как периоды острой конфронтации, так и этапы взаимной солидарности, может быть названа межконфессиональным (точнее, культурно-конфессиональным) диалогом в его широком понимании. [1,с.361]

Доктринальный диалог имеет первостепенное значение для институционно оформленных вероисповедных сообществ. Причем он может приобретать особую остроту и напряженность, поскольку каждая религия заявляет о вселенском и абсолютном характере собственного трансцендентно го опыта и о ложности остальных. Признание равноценности и равнозначимости всех «путей к Богу» для действительно религиозного человека абсолютно невозможно.

Из истории религий мы знаем, что это чувство чужой «неверности» в акте и содержании - при известных условиях... переживалось определенными людьми, народами так остро, что вызывало активный и даже кровавый протест против «нечестия» нечестивых и «кощунства» кощунствующих». [2,с.59]

Наиболее значимым в современных условиях усиления взаимодействия стран и народов становится межцивилизационный диалог. На данном уровне доктринальное противостояние религий и межличностные отношения их приверженцев находят свое специфическое проявление,

накладывая отпечаток на характер бинарной оппозиции «мы - они», складывающейся в процессе формирования цивилизационной идентичности. Вместе с тем здесь межконфессиональный диалог уже не выступает в чистом виде.

Таким образом, на данном уровне диалог религий в значительной мере опосредуется потребностями собственно цивилизационного развития. Плодотворность же последнего зависит не столько от генетической близости религиозных систем, сколько от культуротворческого потенциала, в ходе реализации которого на разных доктринальных основаниях могут быть выработаны сходные жизнеустроительные принципы и ценности. [3,с.354] Это полностью относится и к российской цивилизации, в формировании которой проявилась органическая целостность процесса взаимодействия-диалога различных культурно-конфессиональных общностей, обладающих мощным потенциалом культуротворчества, прежде всего, православно-христианской и исламской.

Однако, несмотря на вышеперечисленные и другие аналогичные проблемы, именно характер православно-исламских отношений для России является решающим, поскольку толерантность и содружество между этими двумя ведущими культурно-конфессиональными общностями создает благо приятную основу для разрешения в том же духе всех остальных межконфессиональных противоречий. Вот почему целесообразно остановиться именно на данной проблематике.

Литература:

1. Ганаева Е. Э. Молодежный экстремизм как тип девиации // Молодой ученый. 2012. №12. - С. 361-363

1. Бидова Б.Б. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм и пути его преодоления //В сборнике: Государство и право: теория и практика Материалы II Международной научной конференции. 2013. - С. 55-59.

2. Бидова Б.Б. Исламский радикализм: анализ подходов и угроз //Молодой ученый. 2014. № 9 (68). - С. 353-355.